

вили колесную дорогу и вступили на караванный путь к Синину, где, проходя вдоль русла речки Ихэ-гол¹⁾, с интересом наблюдали осыпи и обвалы — следы недавнего пребывания высокой воды... Наш караван состоял исключительно из верблюдов²⁾, (если не считать четырех верховых лошадей, на которых ехали члены экспедиции и препараторы), довольно успешно шагавших по раскаленной дневной жарой песчаной поверхности, которая в последнее ненастье порядочно зазеленела. У ног шныряли песчанки, ящерицы, ползали жуки, летали мухи, наполнявшие воздух обычным жужжанием; реже порхали бабочки. Среди птиц ощущалась большая бедность: по мелким лужам дождевых вод держались одиночные турпаны, ходулочники, кряквы; по мокрому песку перебежали серые кулички (*Rhyacophilus glareola*) и зуйки (*Cirrepedesmus alexandrinus*); там, где встречалась хоть какая-нибудь зелень, можно было наблюдать хохлатых и рогатых жаворонков (*Galerida et Otocorys*), а однажды показались и журавли-красавки (*Anthropoides virgo*), кормившиеся ящерицами. Из хищников нам удалось подметить лишь орла, неподвижно сидевшего на возвышении берега, над узкой полосой воды и быстроекрылого сокола, мчавшегося за не менее быстроекрылым больдуруком... Еще более нежели птицами бедна пустыня млекопитающими, дававшими о себе знать в виде призраков или силуэтов антилоп (*Gazella subgutturosa*), появлявшихся на гребнях горных грив или песчаных увалов... Кое-где общая монотонность нарушалась присутствием жилищ человека: на востоке, ближе к горам, жались редкие китайские фанзы, а на западе виднелись войлочные юрты монголов; кругом неизменно паслись жалкие стада баранов, верблюдов, а иногда и стада рогатого скота.

Томительно однообразно и тяжело передвижение в пустыне летом. Еще ночью чувствуешь себя удовлетворительно, но чуть блеснут лучи солнца, как начинается настоящий жар, притупляющий всякую энергию. Даже прославленные «корабли пустыни» и те тяжело бредут в жаркое время. Чаше и чаще поглядываешь на часы, напряженнее вглядываешься в даль, ищешь крохотного зеленого клочка, долженствующего приютить

¹⁾ На котором, как уже упоминалось выше, стоит монастырь Барун-хит.

²⁾ Двадцати вьючных и десяти верховых, на которых ехали мои младшие спутники.